

ды чаще». Музыкальный контент состоит из русских народных песен, городского шансона и классической музыки. Иногда можно услышать отечественный рок. Органичное использование музыки и шумов позволяет создать более эмоционально-образное, объемное звучание.

Итак, анализ «Томского благовеста» позволяет сделать вывод о том, что конфессиональное радио Томской области — типичная некоммерческая просветительская радиостанция, деятельность которой посвящена воспитанию открытости, миролюбия, принятия в сознании современника, в том числе и посредством раскрытия опыта христианской традиции.

Литература

1. РИА новости, 20 марта 2013. URL: <http://ria.ru/tomsk/20140320/1000316008.html#ixzz3FZbajZr2>
2. Егоров В.В. Телевидение между прошлым и будущим. М., 1999. С. 264.
3. Чернега О.П. Религиозные радиопрограммы: социокультурные и эстетические аспекты. Автореферат. Барнаул, 2001. 216 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/religioznye-radioprogrammy-sotsiokulturnye-i-esteticheskie-aspekty>
4. Зарубежная и российская журналистика: трансформация картины мира и ее содержания. Монография (под ред. А.А. Стриженко), АГТУ, 2003. URL: <http://evartist.narod.ru/text5/76.htm>

УДК 316.77

А.Е. Ярославцева

Томский государственный университет

РЕГИОНАЛЬНОЕ ТВ И ВЛАСТЬ: К ВОПРОСУ О STATUS QUO НАКАНУНЕ «ЦИФРОВОЙ ЭРЫ»

Статья посвящена теме взаимоотношений институтов власти и региональных телекомпаний накануне «цифровой эры» в России, обозначению ключевых тенденций в этом процессе. Рассмотрена ситуация, сложившаяся в связи с отсутствием консолидированной позиции власти относительно судьбы региональных и муниципальных каналов после отключения аналогового телевидения, а также основные проблемы, с которыми уже столкнулись или еще столкнутся телекомпании в рассматриваемый период: необходимость господдержки, усиление присутствия государства в отрасли.

Ключевые слова: региональное телевидение, цифровое вещание, третий мультиплекс, господдержка.

The article is devoted to the subject of relations between state institutions and regional TV companies ahead of the "digital era" in Russia, the designation of the key trends in this process is done. The situation with the absence of a consolidated position about the future of the regional and municipal channels after switching off analogue television is discussed, as well as the main challenges which TV companies already faced or will face the in the period.

Keywords: regional TV, digital broadcasting, the third multiplex, state support.

ТЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ институтов власти и региональных телекомпаний являются перманентно острой, в связи с чем оценку действий данных субъектов коммуникации целесообразно производить за определенный период времени. Ключевые тенденции, которые мы попытаемся обозначить в данной статье, связаны с переходным периодом до наступления «цифровой эры».

Бурные обсуждения вопросов отключения аналогового вещания на высшем уровне привели к тому, что наступление «цифровой эры» в России затягивается. В 2013 году дата отключения аналогового телевидения была перенесена на более поздний срок: с 2016 на 2018 год, поскольку, по словам замглавы Минкомсвязи Алексея Волина, «ожидания были завышены» и если отключить аналоговое телевидение раньше срока, то последует социальный взрыв.

А уже в 2014 году на заседании правительственной комиссии по развитию телерадиовещания возникла идея продолжить аналоговое эфирное вещание без ограничения срока для телеканалов, не распространяемых в составе эфирных мультиплексов и не нарушающих международные обязательства России. Его смысл заключается в отказе от массового и одномоментного отключения. Государство установит срок отключения каналов, финансируемых из государственного бюджета и получающих дотации. Все остальные, за исключением находящихся в приграничной зоне, должны решать самостоятельно — продолжать вещание в аналоге при наличии частотного ресурса или отключиться и переходить к цифровому формату. Участники заседания поддержали предложение, которое позволит массе телеканалов, не вошедших в первые два цифровых мультиплекса, в том числе всем региональным, продолжить аналоговое вещание по мере замещения его современными цифровыми технологиями. Это, с одной стороны, существенно облегчает положение региональных вещателей.

Однако, несмотря на многочисленные обсуждения и предложения различных инициативных групп, консолидированная позиция власти по третьему или иным мультиплексам, в которые могут попасть региональные каналы, до сих пор не выработана. Таким образом, вновь возникает проблема как региональных, так и городских (муниципальных) каналов.

В сложившейся ситуации руководители региональных телекомпаний, которые отчаянно пытаются понять правила игры, — отнюдь не молчаливые зрители, а активные участники процесса. Они весьма обеспокоены отсутствием ясности в данном вопросе, а также перманентной изменчивостью официально озвучиваемых позиций руководства страны. Они задают вопросы, вносят рацпредложения, обращаются к власти. Еще в ноябре 2012 года представители красноярских телекомпаний инициировали отправку письма министру связи Николаю Никифорову, в котором указали, что существующая программа цифровизации не учитывает интересов региональных вещателей. Письмо подписали представители телекомпаний из 37 регионов страны. Однако в ответ пришла «отписка от замминистра с уверениями, что все спокойно и проблем с сохранением регионального вещания нет», — рассказал гендиректор красноярской телекомпании «ТВК — 6 канал» Вадим Востров [1]. «Цифровизация в России идет со скандалом. С самого начала концепция перехода с аналогового на цифровое телевидение была плохо проработана в части регионального телевидения, — сетует Востров. — Абсолютно неясно, что будет дальше. Сначала одно решение, потом другое» [Там же]. Примерно то же сообщила в ходе интервью и директор томской телекомпании ТВ-2 Светлана Середа: «Мы в прошлом году ездили на конференцию, писали письма на имя Путина, чтобы мнение региональных вещателей было учтено, что нельзя забирать бизнес и разрушать, но как-то... тишина и покой. Поэтому что будет с третьим мультиплексом, я не знаю, и вряд ли вам кто-то скажет нечто определенное» [2]. «Пока нет никакого общего понимания процесса. Понятно, что есть третий мультиплекс, в котором предусмотрен региональный канал. Каким образом будет распространяться сигнал, неясно. И даже технология этого сигнала неизвестна», — рассказал директор телекомпании «Томское время» Марк Минин [3]. По словам руководителя красноярского «12 канала» Сергея Рубцова, сложившаяся ситуация держит игроков в подвешенном состоянии: «У региональных вещателей, а их в России более тысячи, нет возможности понять, что делать дальше, к чему готовиться. Если бы сказали, что в третий мультиплекс местные игроки входить не будут, мы бы начали искать другие варианты, для которых потребуется время: интернет, кабельное, продакшн-студии и др. Либо сказали бы, на каких условиях можно попасть в третий мультиплекс, и мы начали бы работать над тем, чтобы соответствовать всем условиям. Но нет ни того, ни другого» [4]. В свою очередь, руководство страны объясняет неопределенность тем, что нет универсаль-

ного решения, которое сделало бы всех счастливыми: «Мы с большим удовольствием объявили бы все условия по третьему мультиплексу, если бы понимали, что есть консолидированная позиция отрасли. Часть вещателей просит единых требований к участию в третьем мультиплексе, часть — нет, часть согласна с требованием о собственном производстве, часть — не согласна, где-то возможно раздавать лицензии без конкурса, а где-то — не хватит частот», — заявил по этому поводу замминистра связи и массовых коммуникаций Алексей Волин [5].

На конгрессе НАТ, проходившем в ноябре 2013 года, обсуждалась ФЦП по развитию телерадиовещания в РФ до 2015 года, и проблеме регионального вещания был посвящен отдельный блок. Рассматривались вопросы оценки телевизионного потенциала регионов и выбор ими стратегии, концепция формирования третьего мультиплекса, возможности перехода на самостоятельное программирование и партнерства с федеральными каналами. По предложению президента НАТ Эдуарда Сагалаева была создана постоянно действующая рабочая группа по региональному телевидению, в которую вошли руководители местных телекомпаний.

В ходе конгресса местные вещатели сумели прийти к согласию по основным предложениям корректировки программы цифровизации и подготовили резолюцию из шести пунктов, одновременно направив ее в адрес президента РФ. «Большинство региональных вещателей, как и прежде, очень обеспокоено тем, что реализуемый вариант цифровизации не просто игнорирует наши интересы, а прямо ведет к ликвидации регионального телевидения как явления», — говорится в тексте [6]. По мнению его авторов, если в ближайшее время не предпринять ряд мер, то вскоре в стране останутся только общероссийские телеканалы.

Суть предложений состоит в следующем:

1. Обеспечить приоритет на получение лицензий в 3-й мультиплекс местным вещателям — обладателям аналоговых лицензий.
2. Допускать до конкурса в 3-й мультиплекс исключительно местных вещателей — в модели самопрограммирования либо партнерства с федеральными вещателями.
3. Формировать 3-й мультиплекс не на уровне субъектов, а на уровне городов/муниципалитетов.
4. Исключить присутствие в 3-м мультиплексе каналов формата HD.
5. Считать нереализуемым, не имеющим примеров в мировой практике и ограничивающим конкуренцию предлагаемый Роскомнадзором РФ принцип создания консорциумов из региональных вещателей по программированию каналов.
6. Организовать встречу с рабочей группой Правительства РФ по определению параметров 3-го мультиплекса представителей местных вещателей.

Ситуация с отсутствием внятной позиции по поводу судьбы региональных и местных каналов обострилась настолько, что президент НАТ Эдуард Сагалаев заявил

о готовности пойти на крайние меры для защиты интересов региональных вещателей. «На 2014 год я планирую съезд НАТ, на котором подам в отставку, если не будет решен вопрос с третьим мультиплексом», — заверял глава ассоциации [Там же]. В то же время в последнем варианте федеральной целевой программы понятие «третий мультиплекс» отсутствует вообще — вместо него используется формулировка «дополнительные мультиплексы». Речь идет о возможности организации мультиплексов на базе отключаемых аналоговых станций, а также с применением спутникового, кабельного вещания, сетей передачи данных.

Следующая тенденция, которая наблюдается сегодня, связана с усилением присутствия государства в отрасли и одновременным заявлением от имени руководства страны о необходимости снижения зависимости региональных СМИ от властей.

«Государственный (до недавнего времени частный) канал» — сегодня эти слова звучат все чаще, — констатирует советник президента НАТ Владимир Лившиц. И добавляет, что ситуация давно напоминает замкнутый круг. — Даже деньги частных компаний взяты кредитами в государственных банках. Поэтому в той или иной степени частные структуры всегда аффилированы с государственными. Это разные названия одного и того же» [7]. В свою очередь премьер-министр РФ Дмитрий Медведев на недавнем праздновании Дня российской прессы высказался за однозначное разгосударствление СМИ: «Очевидно, что региональные издания, журналисты очень часто в большей степени зависят от местных властей. Я имею в виду, прежде всего, экономическую зависимость. Очень важно, чтобы региональные СМИ в большей степени переходили в частные руки» [Там же]. Отметим, что Медведев и ранее высказывал эту идею, особо отмечая, что региональному ТВ необходимо меняться в первую очередь, «в противном случае это обслуживание интересов одного-двух человек», и даже предлагал губернаторам «освободиться от газет, журналов и пароходов...» (дело было еще в 2010-м). Однако предложение не только не было подхвачено на ура, напротив, регионы за это время приросли новыми приближенными медиаресурсами (в Томске, например, появилось «Губернское телевидение» — телекомпания «Томское время», а единственная частная городская телекомпания Кемеровской области «10 канал» (Новокузнецк) была преобразована в государственную). Медведев позже сообщил, что не предполагал, насколько сложной окажется реализация вброшенной инициативы, и признал, что «этот актив для многих региональных руководителей гораздо ценнее, чем какие-то материальные вещи, в общем, это их интересы...». Однако, как мы видим, накал риторики не спадает. Что особенно странно, учитывая очевидность как минимум нескольких «железобетонных» причин сложившейся ситуации. Прежде всего, как уже сказал сам Медведев, это те самые «интересы», которые есть у губернаторов (как справедливо отмечает исследователь Юрий Ершов, «никто не снимает с губернаторов

и сити-менеджеров задачи поддержки федеральных инициатив, выборов разного масштаба. Поэтому открыто или скрыто местные телекомпании и иные СМИ будут финансироваться правящими группировками политической бизнес-элиты, поскольку иных ресурсов влияния у них нет» [8. С. 123]). По этому поводу очень доходчиво высказался директор телекомпании «Томское время» Марк Минин: «Невозможно управлять регионом, не имея ресурса. Да, существуют соцсети и интернет, но это же маргиналы. А выстраивают некую идеологию всё равно люди, которые профессионально способны это сделать. Поэтому для того, чтобы регион имел какую-то свою защищенность — процессы разные же идут, — нужен некий контент, который предупреждает, даже профилактически, какие-то действия. В любом случае нельзя без некой местной телекомпании, даже пусть это будет продакшн-студия, к которой сегодня лидеры региона, губернатор, генерал ФСБ, МВД, могут обратиться и сказать, например: есть задачи — надо выполнять. К кому они обратятся? С ВГТРК это федеральная история, им на регионы глубоко наплевать. А задача в том числе и в сохранении некой внутренней температуры региона. Это же важно».

Другая причина лежит в материальной плоскости и связана с предстоящим переходом телевидения на «цифру» и попаданием региональных каналов в мультиплекс. В сегодняшних обстоятельствах, когда установлено требование о наличии собственного программирования, 24-часового вещания, необходимо проводить технологическое перевооружение, а также понятно, что место в мультиплексе — удовольствие не дешевое (стоимость распространения одного канала на весь регион в течение года в третьем мультиплексе, по словам Владимира Лившица, составит от 6 до 12 млн рублей), вопрос финансовой состоятельности телекомпаний становится краеугольным. «Хотят ли они вещать на весь регион? Или только на город, где есть рекламный рынок? Хотят ли они продолжать партнерство с сетями? Каждый канал должен посчитать и выбрать модель. И готовиться. Может, им лучше в кабель уйти», — говорит Лившиц.

Эксперты единодушны: рекламный рынок не в состоянии прокормить то количество электронных СМИ, которое сегодня есть. В России 100 региональных телекомпаний компаний, 22 федеральных канала, около 300 различных неэфирных каналов (нишевых, тематических). Соответственно, должен произойти естественный отбор, что означает неизбежную ликвидацию некоторых региональных телекомпаний. Это давно всем ясно, однако вслух об этом не говорят, пытаются строить хорошую мину при плохой игре. «Стоит ли говорить о том, что цифровизация одним из своих последствий имеет переход на платное телевидение, о том, что какое-то количество региональных и муниципальных СМИ перестанут существовать в результате того, что их финансово-экономические модели существования не будут обеспечивать их независимого существования?» — строит наш визави Владимир Лившиц фразу

в форме вопроса, подразумевающего риторический ответ.

Возвращаясь к теме присутствия государства в отрасли, нельзя не упомянуть о ситуации с томской телекомпанией ТВ-2, в которой она оказалась в мае 2014 года. Отметим, что, поскольку данные события носили прецедентный характер и вызвали широкий общественный резонанс в стране и даже за ее пределами, было бы правильным посвятить анализу ситуации отдельное исследование, однако, не имея такой возможности в рамках данной статьи, мы ограничимся лишь основными фактами.

Из блога ведущей ТВ-2 Мелани Бачиной: «15 мая томской телекомпанией ТВ-2 исполнилось 23 года. Это частная, независимая региональная компания. Одна из самых именитых в стране. У нее 22 статуэтки ТЭФИ и ТЭФИ-регион, и множество других самых разных наград. Но день рождения сотрудники компании встречали с тревогой. Компания на грани закрытия, ее пытаются уничтожить. 19 апреля на радиопередающем центре Томска произошла авария, сломался фидер... Так вот, в результате этой поломки ТВ-2 перестала вещать. Починить этот самый фидер оказалось довольно сложно и, главное, долго. В ОРТПЦ обещают не раньше 15 июня. И вот аккурат в день рождения компании — 15 мая — Роскомнадзор прислал нам предписание о том, что мы нарушаем лицензионное соглашение, не вещая в эфир. Вежливо Роскомнадзор попросил нас это нарушение устранить до 20 мая, иначе отзовут лицензию. Позвольте, сказали мы, но ведь это ж не по нашей вине, мы ведь в эфир выходим (в кабеле), мы ведь даже этот фидер предлагали купить ОРТПЦ, но они отказались. Но это, выяснилось, никого не волнует. Всю эту историю официальные лица окрестили “спором хозяйствующих субъектов”. Такую формулировку мне приходилось встречать и раньше для прикрытия политического давления на СМИ...» [9].

Профессиональное сообщество (за редким исключением) оценило данную ситуацию однозначно — как ограничение свободы слова и напоминание о том, «кто здесь главный». Об этом говорят и заголовки федеральных СМИ: «Как уничтожают одну из лучших телекомпаний страны — томскую ТВ-2» («Новая газета», 19.05.2014), «Глава совета президентского Совета по правам человека Федотов не исключил, что это может быть попытка рейдерского захвата» («Эхо Москвы», 19.05.2014). «Поскольку независимая редакционная политика телекомпаний периодически вызывала и вызывает неудовольствие различных влиятельных людей и инстанций, неторопливость связистов и торопливость Роскомнадзора безусловно не являются случайным стечением обстоятельств!», — пишут в открытом письме к президенту независимые издатели [10]. «Независимость ТВ-2 многих раздражает. Пожалуй, полтора года прослеживается направленное действие на то, чтобы сузить поле возможности журналистам быть журналистами. А есть стремление превратить журналиста в пропагандиста», — говорит Владимир Познер

[11]. Коллеги отмечают также, что и сами журналисты стали вести себя иначе — применять самоцензуру, подстраиваться под власть: «...Свобода у нас гроша ломаного не стоит, а профессия журналиста так себя дискредитировала, что гордиться ей трудно, а стыдно бывает часто, что врать, лицемерить и пресмыкаться стало нормой, а говорить правду и заниматься профессией значит выделяться и становиться предметом насмешек. Мне грустно от того, что даже многие мои коллеги так увлеклись пропагандой, что представление двух разных точек зрения в материале воспринимается ими не как попытка объективно разобраться, а, ни больше ни меньше, попытка подорвать государственные устои», — пишет Мелани Бачина.

Главный редактор ТВ-2 Виктор Мучник в свою очередь подчеркнул, что сложившаяся ситуация — сигнал для всей отрасли:

«(Корр.): Не является ли этот накат на ТВ-2 своеобразной тренировкой, проверкой в преддверии цифровизации?»

(В.М.): Да, на нас, конечно, можно очень хорошо отработать модель. Можно же отключить СМИ не только за его неустраивающие политические позиции. Представьте простую ситуацию с рейдерством. Ну, договорились со связистами и Роскомнадзором просто чтобы частоту отобрать. Вот точно так же можно поступить с любым СМИ, у которого нет связной лицензии. Все, отобрали, отжали — такие истории бывают. Нам про это уже начали писать коллеги, они же тоже люди трезвомыслящие. Смотрят, какая модель отработывается: ну нифига себе, говорят, это так и с нами могут. ...Поэтому наша ситуация должна задевать тех коллег, которые думают, что у них все нормально. Потому что сегодня за нами, завтра — за вами» [11].

Еще одна тенденция рассматриваемого периода заключается в том, что с переходом на «цифру» потребность в господдержке у региональных телекомпаний будет только возрастать.

Как уверяют ведомства, ответственные за цифровизацию, экономическая составляющая будет иметь существенное влияние на конфигурацию решения относительно третьего мультиплекса (данную позицию Минкомсвязи озвучила на съезде НАТ Екатерина Ларина, директор департамента государственной политики в области СМИ). Решение это, в числе прочих причин, затягивается из-за отсутствия убедительного, точного перечня полномещательных каналов — с самостоятельным программированием и круглосуточным вещанием, экономическое положение которых позволит войти в этот мультиплекс. Добавим, что такая работа уже начата — недавно НАТ заключила госконтракт с Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям на выполнение научно-исследовательской работы «Формирование и распространение региональных телеканалов в субъектах РФ в условиях перехода на цифровое ТВ». Её целью является определение телевизионного потенциала регионов и подготовка «Телевизионной карты России», которая позволит по-

нять, какие телеканалы действуют в городах РФ с населением 50 тыс. человек и более и как они планируют свое дальнейшее развитие — будут ли пытаться войти в третий мультиплекс или предпочтут участвовать в создании дополнительных локальных мультиплексов либо уйдут в неэфирную среду. И здесь мы вновь возвращаемся к вопросу о сложном генезисе симбиоза государственного и частного в отношении регионального телевидения и медведевскому «переходить или не переходить?»

Поскольку очевидно, что рекламного пирога на всех не хватит, телеканалы при оценке своих сил будут вынуждены полагаться на второй главный источник собственных доходов — государственные средства в виде грантов или договоров на информационное сопровождение (представители власти уже задумались над вопросом «а как изменится экономика у производителей контента при попадании в третий мультиплекс и как конкретно возрастет востребованность в господдержке?» (цитата из выступления первого зампреда комитета Госдумы по СМИ Леонида Левина)). С одной стороны, это самое «информационное сопровождение» трактуется профессиональным сообществом как «один из способов поддержания экономической устойчивости СМИ» и является нормальным рыночным механизмом. С другой стороны, как мы привыкли видеть, прямое финансирование из бюджета — по сути не что иное, как покупка лояльности телекомпании по отношению к местной власти. Ну не будешь же рубить сук, на котором сидишь! Хотя есть и виртуозы, которые искусно сочетают критические сюжеты с заказными материалами в одной эфирной сетке. Но важно другое — как быть с априори убыточными социальными телепроектами, познавательно-образовательными передачами без господдержки? И как тогда называть телекомпании, в структуре доходов которых значительное место занимают бюджетные дотации? Этот вопрос экспертное сообщество уже поставило, и ответ на него в том числе будет искать в упомянутой выше «Телевизионной карте». «Куда ни посмотришь — везде существуют “государственные каналы”. А по какому критерию они “государственные”? По бюджетному финансированию? Да у нас больше половины занимаются информационным сопровождением, получая деньги из госказны. Вот почему так важна профессионально точная, честная типология», — уверен советник НАТ Владимир Лившиц. Добавим, что в первом издании монографии «Телевидение Сибири» вопросу «Кому и зачем нужна типология региональных телекомпаний?» была посвящена целая глава. Исследователь Юрий Ершов, в частности, отмечал, что «государство может дать преимущество одним моделям телевещания и ограничить возможности других типов. Но для того, чтобы реализовать это право на пользу всему обществу, государственные чиновники должны досконально разобрататься в самих типологических характеристиках и в их соответствии общественному благу. Если президент обозначает курс России на инновационное развитие,

то очевидно, что информационно-развлекательные телеканалы не слишком вписываются в задачи модернизации страны, а познавательно-образовательные — вписываются вполне». При этом автором была предложена собственная типология региональных телекомпаний [8. С. 111].

Приведенные в статье тенденции не претендуют на обозначение исчерпывающей картины взаимоотношений власти и регионального ТВ накануне «цифровой эры», однако наглядным образом фиксируют основные ее акценты, представляя собой перспективный материал для дальнейших исследований.

Литература

1. Запрыгнуть в третий поезд // Эксперт Сибирь. №49, 09.12.2013.
2. Экспертное интервью со Светланой Середой, ноябрь 2013 г.
3. Экспертное интервью с Марком Мининым, ноябрь 2013 г.
4. Руководители региональных телекомпаний написали письмо Владимиру Путину // Эхо Москвы, 27.11.2013.
5. Волин: Чтобы выжить, районные телеканалы должны идти в интернет // Российская газета, 15.04.2014.
6. Официальный портал НАТ <http://nat.ru>
7. Экспертное интервью с Владимиром Лившицем, февраль 2014 г.
8. Телевидение Сибири : монография / под ред. А.Е. Ярославцевой. Томск : Изд-во НТЛ, 2011. 208 с.
9. Вся наша жизнь ТВ-2 // Эхо Москвы в Петербурге, 19.05.2014. URL: <http://www.echomsk.spb.ru/blogs/EchoSPB/21347.php>, свободный
10. Официальный интернет-сайт альянса независимых издателей URL: <http://anri.org.ru>
11. Угроза закрытия томского телеканала ТВ-2. Программа «Разворот» // Эхо Москвы, 19.05.2014.